Медуза выдохнула медленно через нос, концентрируясь на своих противниках.

Алиса - или Слуга, что предпочла использовать это имя - смотрела на Медузу практически безэмоционально, словно фарфоровая кукла, искусно имитирующая движения человека. И хотя Алиса явно могла использовать свои силы для того, чтобы покончить с Медузой - или, по крайней мере, так могла бы считать сама Алиса - вместо каких-либо действий та лишь продолжало молчаливо наблюдать за Медузой - и за Карточными Солдатами, атаковавшими Медузу беспрерывно.

Медуза уклонилась от еще одного размашистого движения копьем - хотя обычный человек и мог бы сказать, что это действие было выполнено весьма профессионально - для Слуги Райдера это было не более, чем неуверенной атакой новичка, державшего копье во второй раз в своей жизни - после чего ее клинок врезался в карточную фигуру солдата, пробив в том дыру, словно бы действительно врезался в небольшую картонную преграду - и лишь движение руки Медузы, ухватившей цепь, удержало клинок от того, чтобы отправиться вперед - после чего Медуза отступила быстрым прыжком.

Карточный солдат, получивший рану, которую возможно было расценить как потерю головы - с поправкой на необычное строение карточного солдата - однако, не свалился на землю - и Медуза увидела, как рваная рана на теле созданного голема зарастает со скоростью, подходящей магическому существу - прежде чем уклониться от еще двух копий.

После того, как Фран отступила Алиса попыталась использовать пятерых карточных солдат - однако Медуза смогла разобраться - или, точнее, вывести из строя их достаточно быстро - из-за чего Алисе пришлось использовать больше и больше солдат - в результате чего в данный момент всю небольшую улицу, от границы одного участка до границы другого в ширину, занимало несколько десятков карточных солдат, продолжавших без устали атаковать Медузу.

Медуза атаковала в ответ - но по сути это был проигрышный путь для Медузы. Несмотря на то, что карточные солдаты не могли ранить Медузу и сами по себе представляли из себя слабых противников для кого-то уровня Слуги - они обладали способностью, что ставила Медузу в проигрышной положение.

Регенерация.

Карточные солдаты Алисы регенерировали любые нанесенные им раны с легкостью, возвращая себе целостный вид всего за пять или десять секунд, после чего продолжали двигаться и атаковать. И, в отличии от Медузы, казалось, карточные солдаты совершенно не знали усталости.

Нет, безусловно, и сама Медуза еще не успела показать ни единым вздохом своей усталости и была полна сил - карточные солдаты совершенно не меняли ни своих движений, ни рисунка боя даже будучи разорванными на части. Это было весьма... Пугающе.

В конце концов, карточные солдаты были призванными магическими существами - их призыв и поддержание тратили ману пользователя - как и их регенерация. В конце концов, несколько десятков карточных солдат, пусть они и были слабы, однако обладая регенерацией они были сравнимы с Благородным Фантазмом.

Низкоранговым, конечно же, однако сам факт того, что они могли столь спокойно поддерживаться в реальности, не меняя из шага, стоило кому-то из них быть разорванным на части - в то время как сама Алиса не обращала внимания на траты маны... Пугал.

По крайней мере, должен был, если бы Медуза не могла видеть Алису, хм... Весьма иронично - насквозь.

В конце концов, если битва сведется к простому обмену ударами, то Медуза проиграет - даже с поддержкой Аинза, стоит ей попросить у Аинза снять ее ограничения на время - все, чего она добьется - это пата...

По крайней мере, так могла думать сама Алиса. Медуза не была уверена в этом, однако вероятность подобных размышлений была не нулевой.

В действительности же Медуза могла сказать, что сражение проходило достаточно... Прибыльно для нее. Однако вместе с тем - установившаяся патовая ситуация также не нравилась Медузе - хотя и по иным причинам, нежели можно было подумать.

"Если она не покажет никаких новых способностей..." - Медуза нахмурилась - "То мои возможности... Нет, неважно."

Медуза помотала головой - одновременно с тем уводя голову в сторону от удара копья - после чего резким ударом колена выбросила очередного солдата прочь.

"Хм... Возможно, придется воспользоваться Беллерофоном..." - Медуза покачала головой.

Если бы Медуза не обладала силой Грааля, то мысль о том, что ей пришлось бы использовать свою главную козырную карту против противника привела бы ее... Не в ужас - но заставила бы ту понять, что она оказалась в действительно серьезной и трудной битве - однако после получения сил от Грааля - та в худшем случае могла бы только посетовать на то, что Беллерофон выдавал ее личность - или, благодаря помощи Грааля, не личность, а имя, что было скорее "средне-неприятно", нежели "опасно", как это могло быть раньше.

Медуза выдохнула разочарованно, после чего резко присела - и, выпрямившись, выпрыгнула с такой скоростью и силой, что раздавшийся грохот преодоленного звукового барьера был ожидаем.

Алиса могла отреагировать на действия Медузы, использовав что-то из своих способностей - однако Алиса также понимала, что Медуза не сбежит из их сражения - сколько просто попытается использовать какую-нибудь козырную способность - чего Алиса не опасалась. Как и всякий Слуга, она видела границы своей силы - и Медуза не наталкивала ее на мысли как кто-либо способный к этой границе приблизиться.

Спустя еще секунду под ногами Медузы появился белоснежный пегас - после чего голос Медузы возвестил об использовании ее Благородного Фантазма,- Беллерофон.

Алиса лишь подняла взгляд на Райдера, после чего приоткрыла рот,- Медуза Горгона... Я читала твою историю. Она печальна.

Голос Алисы был не поддерживающим и не издевательским, сколько констатирующим, будто бы она перечисляла факты.

-Была,- Медуза улыбнулась в последнюю секунду, после чего Беллерофон под ее седлом ударил вниз, ломая легко мостовую и разрушая улицу... Однако Медуза, ухватившись за поводья, легко увела пегаса в сторону, до того, как он продолжил бы свой путь вдаль, снося дома и особняки мирным жителей Лондона. Все же, она обязана была как минимум попытаться минимизировать ее воздействие на реальный Лондон этого времени - даже если не могла

предотвратить появление сияющего пегаса в его небесах. Медузе оставалось только надеяться на то, что жители Лондона примут Беллерофона в этом времени за случайное видение в небе... Или массовую галлюцинацию - смотря, как история будет изменена в этот раз.

***

Если бы сторонний маг мог увидеть заклятия, сотворенные Парацельсом за секунду в данный момент - то, скорее всего они бы получили сердечный приступ - или, может быть, упали бы на колени в слезах, увидев самую прекрасную магию за всю их жизнь.

В конце концов, Парацельс, безусловно, не был магом Эпохи Богов, поэтому Медея должна была превосходить того в магическом мастерстве - и это даже было в каком-то смысле так. Медея была более искусна в магии, нежели Парацельс - по сравнению с чудесами, что Медея могла сотворить одним своим желанием и движением руки Парацельс был похож на ремесленника, грубо обтесывающего штампованные поделки по сравнению с великим скульптором, возделывающим великий шедевр, что будут помнить в веках после смерти мастера. И, конечно же, не стоит думать, что Парацельс был плох, он был гением магии - просто Медея была настолько велика.

Однако Парацельс, не будучи столь же искусным в магии как Медея, был, парадоксально, более опасным противником, чем Медея. Потому, что пока скульптор создает шедевр - ремесленник создает тысячу поделок.

Поэтому любой маг, что увидел бы творение Парацельса ощутил бы свою ничтожность видя, как магия непередаваемого уровня создавалась лишь одним словом Парацельса, обращаясь в сотни атакующих и защитных заклятий единовременно.

-О, огонь,- и этого было достаточно. Одно слово Парацельса превратилось в десяток огненный вспышек, покрывших небо - в десятки огненных шаров, раскаливших воздух на своем пути - и в десятки поднявшихся с земли всполохов, скрывая Парацельса за всесжигающими щитами. Это был уровень, о котором маги могли только мечтать - это было не действием мага - это была суть магии, облеченная в форму человека.

И потому столь странным казалось то, как спокойно Да Винчи смотрела на приближающуюся армаду огня, что должна была пожрать ее с головой.

-Восхищает,- Лео расплылась в улыбке, после чего выставила вперед свою перчатку.

Далее не было ни слова - однако в одно мгновение волна холода, промораживая, казалось, даже невидимые частицы воздуха, поглотила всю площадь, в мгновение обращая пожар в ничто, обрушая атаку и защиту Парацельса.

-Ох, ты все же смогла закончить "Всецельный Анализатор Материи"? - Парацельс, впрочем, глядя на Да Винчи совершенно не расстроенно, словно и ожидая подобного исхода, улыбнулся,- Невероятно.

Спустя еще секунду земля под ногами Да Винчи взорвалась сотней шрапнельных осколков, после чего появившийся из-под ее ног вихрь должен был стесать всю плоть с ее костей - хотя Да Винчи и выбралась из подземелий Ассоциации - она все же не смогла сбежать от подготовленных ловушек Парацельса.

Впрочем, вихрь воздуха, поднявшись наверх лишь слегка потрепал волосы Да Винчи, заставив ту улыбнуться.

-Ох, ты воспользовалась своим навыком,- Парацельс кивнул, осознавая случившееся,- Прирожденный Гений... И получила, хм... Защиту от ветра А ранга?

-Верно,- Да Винчи ответила легко, после чего перешла в наступление.

В ее руке на мгновение прояснился посох - после чего лишь одно резкое движение, казалось, оставило после себя легкий белесый след в воздухе. След, что тут же обратился в сотню острейших лезвий, ударивших в Парацельса.

-О, ветер,- еще одно слово - и возникший из ниоткуда поток ветра смел сотню направленных в его сторону смертоносных жал, после чего поднял Парацельса в воздух с легкостью, позволяя тому взглянуть на Да Винчи сверху вниз,- Хм, это было явно не просто заклятие...

-Конечно,- Да Винчи улыбнулась, глядя на то, как сметенные потоком ветра ее лезвия оказываются в воздухе,- Это было заклятие с подвохом!

Спустя еще мгновение каждое из созданных лезвий взорвалось с монструозной силой, мгновенно поглощая фигуру Парацельса под серией ярких вспышек.

Атака была неожиданной, так что в иных любых условиях Да Винчи могла бы легко утверждать, что ее противник был убит.

В любых иных условиях, в которых ее противником не был Парацельс.

Быстрый поток ветра смел с места пыль, поднявшуюся из-за серии взрывов, обнажая фигуру Парацельса, тело которого было скрыто за бесформенной грудой камней, казалось бы, самостоятельно висевшей в воздухе.

-Ох, элементаль земли!- Да Винчи мгновенно обрадовалась, стоило той только наткнуться взглядом на группу камней,- Великолепно, Филипп! Более того, я вижу по нему - это не обычная версия. Это еще и один из философских камней - просто великолепно!

-Благодарю,- Филипп ответил с улыбкой, принимая похвалу девушки,- О, земля...

Спустя еще секунду земля под ногами Да Винчи разверзлась, стремясь поглотить девушку, а элементаль Парацельса бросился вперед, намереваясь не позволить той уклониться от своей судьбы, быть пожранной и раздавленной камнем.

-Упс, ха-ха,- Да Винчи улыбнулась - после чего ее тело мгновенно обратилось в неощутимую эфемерную взвесь, легко прошедшую сквозь столкнувшиеся громады камня и каменного элементаля, что не смотря на свою неуничтожимую основу и огромную силу все же не мог ранить туман, после чего, переместившись в сторону на мгновение, обернулась человеком вновь,- А это было опасно.

-Не верю,- Парацельс улыбнулся, Да Винчи,- Да Винчи никогда не бывает в опасности.

-Верно,- Да Винчи мотнула головой в сторону и пожала плечами,- Но я подумала, что обижу тебя, если не скажу этого.

После этого Да Винчи вынесла вперед свою перчатку вновь - и прошедший по пальцам легкий электрический разряд неожиданно вырвался вперед драконьим ревом первородной стихии, врезаясь в Парацельса.

-Ох, не беспокойся, Лео, я не обижусь,- врезавшаяся в Парацельса молния, что не могла быть названа ничем иным, кроме как божественным гневом, неожиданно устремилась в единую точку - после чего Парацельс махнул рукой с зажатым в ней небольшим камнем цвета спекшейся крови - философским камнем - после чего легко бросил тот вперед к Да Винчи,- Ты действительно настолько превосходишь меня, что я просто не могу обижаться на правду.

Если бы философский камень, поглотивший магию Да Винчи взорвался сейчас - то как минимум половина Лондона в этом временном отрезке перестала бы существовать как факт. Да Винчи, конечно же, не могла этого допустить.

Поэтому вместо того, чтобы броситься от брошенной ей бомбы, способной посоперничать с небольшой ядерной боеголовкой по своей разрушительности - Да Винчи лишь бросилась вперед - после чего схватила философский камень своей перчаткой.

Спустя еще секунду легкая, практически невидимая пленка розового цвета поглотила камень - и взрыв, что должен был унести десятки и сотни тысяч жизней обернулся яркой вспышкой внутри небольшой, практически игрушечной сферы, словно бы бенгальский огонь, за секунду истративший весь свой запас искр и обратившийся в черный пепел - что спустя секунду упал на землю.

-Не прибедняйся, Парацельс,- Да Винчи улыбнулась магу,- Ты действительно хорош - и если ты будешь считать себя слабым - то мой титул гения не будет и вполовину так хорош. Я Леонардо Да Винчи, гений гениев, и мне нравится быть великой именно на фоне иных великих людей, не на фоне не ценящих своих заслуг посредственностей.

-Хм, хорошо, приму к сведению,- Парацельс улыбнулся, после чего перевел взгляд на перчатку Да Винчи,- Кстати говоря, как именно ты это сделала? Я думал что даже ты не сможешь так легко удержать подобную силу.

-Псевдо-Благородный Фантазм, Лорд Камелот (Обратный),- Да Винчи отмахнулась от слов Парацельса, словно бы от незначительной мелочи,- Разрабатывала когда-то от скуки. И надо же...

Да Винчи медленно вздохнула и подняла свою перчатку, глядя на ту.

Мизинец от ее перчатки был совершенно искорежен и покрыт копотью, совершенно не сочетавшейся с лазурной вычурностью перчатки.

Да Винчи выдохнула - после чего с тихим скрипом, словно бы самостоятельно, мизинец ее перчатки отделился от основного массива - после чего упал на землю, осыпавшись пеплом.

-Но я не закончила прототип и вот...- Да Винчи вздохнула и взглянула на Парацельса немного осуждающе, совсем чуть-чуть,- Анализатор сломался....

-Ох...- Парацельс замер - после чего медленно воздушные потоки все же спустили того на землю, совсем рядом с Да Винчи. Оказавшись на земле рядом с той, Парацельс взглянул на Да Винчи виновато,- Прошу прощения... Может быть, я могу это как-нибудь починить?

-Ах, не переживай, я все равно хотела его модифицировать,- Да Винчи мгновенно отмахнулась от слов Парацельса, после чего взглянула на того,- Но ты действительно хорош. Я планировала использовать это на случай твоего Благородного Фантазма.

-Ох, спасибо, я польщен, что ты придумала целое специальное средство против моего

Фантазма,- Парацельс улыбнулся Да Винчи приветливо,- Это действительно приятно.

-Парацельс, не прибедняйся,- Да Винчи закатила глаза,- Ты из тех людей, против которых я бы не рискнула сражаться без плана.

-У тебя есть план на сражение со всеми людьми,- Парацельс хмыкнул совершенно чуть-чуть знающе, словно бы ссылаясь на какую-то внутреннюю шутку, известную только им двоим.

-Одного нет,- Да Винчи помотала головой, после чего взглянула на продолжавшего стоять рядом элементаля земли, и ударила себя по лбу,- Ах да, точно, сражение!

-Ты ведь прервалась именно потому, что почувствовала, что мимо нас пробежала Монстр Франкенштейна?- Парацельс улыбнулся, глядя на девушку.

-Твоя внимательность иногда может раздражать,- Да Винчи ворчливо возвела глаза к небу и вздохнула,- Так что, продолжим?

-Продолжим,- Парацельс улыбнулся, после чего монструозная громада каменного элементаля бросилась вперед, позволяя Парацельсу отдалиться от противницы,- И прошу прощения...

Перчатка Да Винчи врезалась в руку элементаля, после чего, нарушая всякие законы физики - элементаль пошатнулся от столкновения. Однако Да Винчи была этому не рада, только закатив глаза к небу,- Когда ты извиняешься слишком много - ты начинаешь раздражать меня еще больше...

***

Удар Беллерофона смел карточных солдат как... Карточный домик.

Хотя столкновение Беллерофона Медузы и не могло распылить солдат до состояния, из которого те уже не смогли бы регенерировать - а даже если бы и могло, то Алиса просто призвала бы новых. Однако удар Беллерофона смог обеспечить Медузе именно те необходимые несколько секунд для того, чтобы прорваться к Алисе, оказавшись рядом с той.

Медуза была уверена в том, что для Алисы не составило бы труда принять удар Медузы на свое тело. Также, как для нее бы не составило бы труда сразиться лично. Алиса не была беззащитна. Совершенно не была.

Однако также Медуза знала, что Алиса не сделает этого. Потому, что "Алиса" не была Алисой. Не была "главным героем". Алиса, что была перед ней не участвовала в стихах и книгах.

И потому, когда кулак Медузы столкнулся с возникшим препятствием - та была готова к этому.

Впрочем, вся ее скорость лишь на долю мгновения опередила удар существа.

-Он стал под дерево и ждет...- голос Алисы был безэмоциональным, зачитывая строки,- И вдруг граахнул гром...

Монструозное существо, что появилось рядом с Алисой выдохнуло - после чего взревело с такой силой, что Медуза ощутила, как покачнулись ее ноги от звукового удара.

Сила, дикая и удушающая, ударяющая с мощью десятков ударов опустилась на плечи Медузы, заставив ту напрячься лишь для того, чтобы устоять.

-Летит ужасный Бармаглот,- голос Алисы договорил четверостишие,- И пылкает огнем.

Монструозное создание взревело вновь.

Это было кошмарное создание, будто бы кто-то взял тело гиганта и заменил голову того на каменную маску с примитивными, но пугающими символами, даровав тому непропорционально маленькие крылья, словно бы созданные из ветвей дерева, и руки и ноги, оканчивающиеся огромными перчатками и сапогами, подобным коре дерева.

Медуза ощутила, что мощь этого существа была просто абнормальной, превосходя любого Берсерка, что она знала, обойдя по своей голой давящей силе даже Геракла.

Медуза улыбнулась, после чего ее глаза сверкнули тусклыми золотыми искрами вновь.

Однако монструозное создание, Бармаглот, не бросилось в атаку вперед, как ожидала Медуза. Вместо этого Алиса сделала шаг вперед, взглянув на Медузу, заставив ту напрячься.

Если та решила сражаться все же самостоятельно - дело может серьезно осложниться...

-Что значит - "была"?- Алиса взглянула на Медузу внимательно.

-Хм?- Медуза нахмурилась, глядя на Алису.

-Я сказала, что твоя история печальна,- Алиса произнесла размеренно и спокойно,- Ты сказала, что она "была". Что значит - "была"?

Медуза замерла на секунду, оценивая следующий свой шаг, после чего выдохнула и улыбнулась,- Я говорю, что моя история была печальна, но теперь не является таковой.

Алиса взглянула на Медузу внимательно,- Ты вернулась в прошлое и изменила ее?

-Нет,- Медуза хмыкнула от идеи непроизвольно, после чего внимательно взглянула на Алису,- Я просто считаю, что моя история теперь не печальна.

-Почему?- Алиса взглянула на Медузу, ожидая ответа,- Ты была изнасилована Посейдоном, после чего проклята Афиной. Безусловно, существуют разные версии твоей легенды - однако это та легенда, с которой ты оказалась призвана, разве не так?

Медуза замерла на секунду, после чего выдохнула,- Это... Это было... Печально. Однако - я прошла через это и теперь печальное прошлое не тяготит меня.

-Хм?- впервые за все время действия Алиса показала человеческую эмоцию. Непонимание,- Ты - Слуга, Медуза Горгона. Законченная книга.

-Слуга, Медуза Горгона действительно законченная книга,- Медуза выдохнула и взглянула на Алису внимательно,- Но не я. Я - Медуза, Слуга моего Мастера, продолжаю жить.

Алиса медленно перевела взгляд,- Вот... Как?..

-Да, именно так,- Медуза улыбнулась в ответ, думая о своем Мастере.

Прошлое не изменить. И в ее прошлом было действительно много ужасных вещей. Сделанных с ней. Сделанных ей.

И Медуза приняла их в конце концов. Приняла себя такой, какая она есть.

Поэтому...

-Ты странная, Медуза Горгона,- Алиса медленно перевела взгляд,- Книга этого мира подошла к финалу... Осталось лишь несколько предложений эпилога... Однако - мне хотелось бы узнать о тебе больше.

-Возможно, в конце Сингулярности, если ты придешь в Халдею,- Медуза улыбнулась Алисе.

-Халдея...- Алиса моргнула.

Она не должна была знать, что такое Халдея. Даже Слуга, будучи призван в мир, не мог получить таких знаний...

Однако, всегда существовали исключения в любом правиле.

И потому Алиса улыбнулась,- Это было бы похоже на сон от которого мне не хотелось бы просыпаться...

-Это может стать реальностью,- Медуза улыбнулась Алисе.

-Возможно,- Алиса выдохнула, после чего взглянула на Медузу, после чего развернулась,- Мы уходим.

-Хм?- Медуза моргнула. Конечно, подобный исход также укладывался в ее идею, однако это даже несколько...

Расстраивало Медузу.

Ведь она планировала использовать свои способности на полную, разобравшись со своей противницей - и выжав из нее максимум возможного... Однако вместо этого...

Медуза выдохнула. Жаль, но, в конце концов, так было даже лучше - в конце концов, в следующий раз она может оказаться на безлюдном пустыре, где риск разрушить пару кварталов и попасться на глаза посторонним людям был бы значительно меньше.

Алиса, в конце концов выдохнула - после чего в ее руке появилась массивная книга, что была как минимум равна половине от ее тела по размеру - и, вероятно, весу.

Алиса выдохнула и перенесла взгляд на книгу,- А тем временем...

***

-Как было можно понять из моего рассказа - на это план моего Мастера кончается,- Шекспир выдохнул и откинулся на спинку дивана, глядя на Аинза.

Аинз нахмурился, глядя на того.

Первым же делом Шекспир заявил, что в данный момент находится под командным заклятием и не может напрямую раскрыть личность своего Мастера - однако принес книги, в которых содержится информация, что может подтолкнуть Аинза к этим размышлениям.

Как и полагается в этом случае - принесенная им стопка книг в данный момент покоилась

рядом с Аинзом - дожидаясь Да Винчи, умственным способностям которой тот доверял гораздо больше, чем своим.

Аинз же задумался над тем, как именно он мог снять - или обойти командное заклятие противника.

Если бы он использовал магию очарования - то это бы определенно не сработало, поскольку командные заклятие физически лишали способность Слуги к разговору на определенную тему, это не было связано с их желанием или расположением к стороннему человеку. Конечно же, он мог бы попытаться снять заклятие с Шекспира - или напрямую залезть в его разум и память - однако использование заклятий столь высокого уровня потребовало бы от него скинуть его тело - и могло повлиять на самого Шекспира. Без практики контроля памяти и разума Аинз боялся повредить разум Слуги - а слишком сильное развеивание заклятий могло развеять самого Шекспира, что был призван Слугой - а потому мог считаться призванным существом-духом, которых также могли развеивать различные заклятия в его арсенале.

Иными словами, это был риск, который Аинз не желал брать на себя в текущих условиях, когда Шекспир выступал его возможным союзником.

-И все же,- Аинз выдохнул,- Почему ты решил предать своего мастера и помочь нам?

-Нельзя предать того, кому ты не хранишь верность,- Шекспир улыбнулся,- И, в конце концов, здесь дело касается вовсе не верности, а истории. История, в которой герой блуждает в потемках до своего печального финала, так и не узнав лица своего противника - третьесортная история, что может продержаться лишь на разрушении ожиданий, но отнюдь не сыщет любви читателей. Я же лишь желаю, чтобы в конце концов осталась не третьесортная история - а великий шедевр, что я мог бы добавить в список своих работ - не бульварный роман, которого я бы стыдился до конца своей жизни.

-Ах, вот как...- Аинз кивнул.

"У меня голова болит от его речи" - Аинз сдержал порыв помассировать виски.

-Я понимаю,- Аинз кивнул. Он действительно вроде как уловил примерный посыл речи Шекспира... Что-то о желании создать условия для хорошей сцены.

Иными словами...

"Чунибье" - Аинз выдохнул, глядя на Шекспира.

Обычно, конечно, чунибье касалось желания человека изображать из себя кого-нибудь вроде короля демонов или чего-то подобного...

Но желание не быть самому, а создавать условия для каких-то собственных фантазий...

Аинз вспомнил об НПС, запертом в сокровищнице Назарика, и помотал головой.

О да, Аинз знал кое-что о чунибье.

-Чего же ты хочешь в ответ?- Аинз взглянул на Шекспира внимательно.

-Я?- Шекспир удивленно взглянул на Аинза, после чего улыбнулся,- Ничего, кроме великолепной истории. Герой, сражающийся с непобедимым врагом в конце мира - что может

стать более захватывающей драмой, чем гибель героя и гибель мира, переплетенные в едином сюжете? Пусть этот шедевр и будет кратковременным - вместе с тем, он станет вечным - действительно, великое творение, которым я буду восхищаться до конца своей - не столь, к сожалению, долгой - жизни.

Аинз выдохнул.

Многократно Шекспир упомянал о непобедимости своего Мастера и неизбежности конца, но каждый раз, стоило Аинзу только задать вопрос - как Шекспир уводил вопрос Аинза в сторону, оправдываясь командным заклятием...

Хотя Аинз был абсолютно уверен в том, что командное заклятие не захватывало так много памяти и разума Шекспира, чтобы не позволить тому ответить на вопрос Аинза.

Однако рисковать возможным союзником для удовлетворения своего любопытства Аинз не считал нужным - возможно, Шекспир действительно не мог ответить на вопрос Аинза - однако использования очарования однозначно бы испортило отношения Аинза с ним...

Аинз задумался, глядя на Шекспира, после чего выдохнул, глядя на того.

-Ох!- Шекспир, однако, мгновенно поднялся,- Как мне стало только что известно - моя дорогая подруга направляется к Мастеру. Мне стоит поспешить - в мои планы так сильно не вписывается обнаружение моего предательства... Пусть моя жизнь и будет коротка - я не желаю укорачивать ту еще сильнее!

-Конечно,- Аинз кивнул Шекспиру, после чего поднявшись, бросил на того взгляд.

Был Шекспир ему союзником? Был ли он ему противником?

Аинз не знал, чего ему стоило ожидать от Шекспира...

Однако...

"Почему-то я уверен, что ничего хорошего из этого не выйдет" - Аинз был странно уверен в этом.

***

Выписка из "Анализ легендарного драконоборчества и его истории":

...Наиболее распространенное толкование дохристианских легенд о победе над драконом чаще всего соотносится с победой над смертью, ритуалом взросления, либо же с ритуалом "перерождения" и "принятия новой жизни" - в частности, дракон часто олицетворяет собой традиционный ритуал замужества, "похищение невест", из-за чего победа над ним часто толкуется как победа над смертью, как возвращение возлюбленной, либо, в конце концов, как обретение "сокровища" за прохождение испытания, "сражения с драконом" - из-за чего в западной мифологии практически невозможно встретить никакое положительное толкование дракона еще в дохристианские времена. После же распространения христианства - что дополнительно связало образ дракона с образом Змея-Искусителя или же Дьявола - образ драконоборчества стал образом не только совершения благого дела - но и противопоставлением Дьяволу - в результате чего широко известен, например, образ драконоборца - Святого Георгия.

Впрочем, ввиду ранней политики христианской церкви, взаимодействующей с традиционными верованиями дохристианских народов европы более интегративно, нежели в более поздние времени - на данный момент не так уж сложно встретить информацию, в качестве примера, о единости легендарного героя Зигфрида и Святого Георгия - что, безусловно, было создано для облегчения интеграции германо-скандинавского язычества в христианство, либо же переложенные мифы о сражении Зигфрида с легендарным драконом Фафниром таким образом, чтобы "пересечь" истории двух легендарных героев, в частности, путем "перемещения" Фафнира на территорию Франции (Орлеан в частности), где и произошло сражение драконоборца. Более того, не так сложно найти версию легенды, в которой Святой Герогий и Зигфрид все же являются различными лицами - однако будучи оба драконоборцами разделяющими единую цель, в которой Зигфрид проиграл Фафниру в бою и был проклят, так, что Святой Георгий исцелил того от проклятия, после чего отправился на бой с Фафниром вместе с тем. Позже, демонстрируя большую схожесть с христианским фольклором и легендой о Дьяволе, Фафнир принимает форму человека (демонстрируя демонические, а не классические драконьи черты) - что не дает возможности Зигфриду нанести удар - однако Георгий раскрывает драконью суть Фафнира Зигфриду (вероятное толкование в "раскрытие глаз" язычникам путем проповедования христианства), позволяя тому нанести свой удар, уничтожив дракона ценой своей жизни (вероятно, ввиду имеется искупление неправедной жизни язычника и перерождение в виде христианина), что, безусловно, крайне характерно для ранней германо- и скандинаво-христианской мифологии...

http://tl.rulate.ru/book/74423/2414327